

*В.В. Смолененкова*

**Межфакультетский курс  
«Язык как культурная память: история языковых знаков»**

Итак, мой курс назывался «Язык как культурная память: история языковых знаков». Замысел возник из понимания того, что начертание букв, используемые окончания и суффиксы, огласовки корней и основ, сами слова и фразеологизмы, знаки пунктуации и даже пробелы – все эти факты языка имеют свою историю, отражающую факты культуры этноса. За формированием конкретных букв, слов и устойчивых фраз стоит история народа, выбор ценностей, сделанный нашими предками, а иногда просто забавные совпадения, недоразумения, казусы в развитии цивилизации или же в межэтнической коммуникации. Целями предложенного курса стали, во-первых, сообщение знаний о способности языковых знаков отражать, сохранять и развивать культуру человека и нации, во-вторых, формирование у учащихся позитивной познавательной эмоции, любознательности, желания самостоятельно устанавливать связи между фактами языка и культуры.

Такова была концепция курса в самом начале работы над ним, и в целом замысел удалось реализовать и сохранить до конца семестра. Курс задумывался как трехэтапный и включал следующие блоки лекций: история букв, история слов, история фраз. В первой части мы обсуждали историю возникновения письменностей мира и особенно подробно остановились на истории русской азбуки. Для этого нам пришлось погрузиться в глубь веков, мыслью побывать в Шумере, Древнем Египте, Финикии и Древней Греции, узнать подробнее о жизни святых Кирилла и Мефодия и их учеников. Второй блок, посвященный истории слов, потребовал введения в текст лекций таких сугубо лингвистических понятий, как «лингвистическая реконструкция», «палатализация», «падение редуцированных», «этимология». Пришлось объяснять, «откуда берется история слов», а для этого популярно рассказывать о принципах развития языков, вводить понятие праиндоевропейского языка, говорить о принципах сравнительно-исторического анализа. Тут коротко знакомились даже с законом Гримма. Именно эта часть курса как наиболее сложная и неправдоподобная для людей, далеких от филологии, вызвала

наибольшие сомнения и недоверие со стороны слушателей курса. Третья же часть, содержащая в себе рассказ о метаморфозах в значении и истолковании некоторых известных библейских фраз, крылатых выражений и цитат из классической литературы, вызвала, пожалуй, наибольший восторг и удивление.

Поскольку в середине семестра у основного лектора случилась трехнедельная командировка в Бакинский филиал МГУ, ребята получили замечательную возможность послушать лекции других специалистов нашей кафедры. Хотелось бы поблагодарить проф. д.ф.н. А.Н. Качалкина за увлекательную лекцию о возникновении и развитии знаков препинания, доц. к.ф.н. И.И. Богатыреву за познавательный рассказ об эволюции санскритских корней, понятий и категорий и к.ф.н. А.М. Белова за детальную лекцию о сравнительно-историческом языкознании, метаморфозах греческих и латинских корней в европейских языках.

Хотя на курс записалось 54 человека, де факто лекции посещало около 35–40, и столько же потом пришлось сдавать зачет. Полагаю, что это закономерное явление, когда кто-то после первых лекций понимает, что это не та сфера или не те знания, которые он хотел бы усвоить в рамках межкаультетских занятий. Кто-то ушел, но кто-то и присоединился: к середине курса состав постоянных слушателей немного расширился, и к списку официально записавшихся стали подписывать новые фамилии. На курс пришли студенты 18 факультетов: глобальных процессов; государственного управления; политологии; психологии; журналистики; наук о материалах; почвоведения; вычислительной математики и кибернетики; экономического, философского, исторического, геологического, биологического, химического, физического, механико-математического, а также студенты ИСАА и Высшей школы современных социальных наук. Больше всего – студентов истфака и философов, что объяснимо и предсказуемо.

Самыми трудными, пожалуй, были первые две лекции: надо было почувствовать уровень лингвистических знаний и просто ожидания доселе неведомой студенческой аудитории. Но уже после первых встреч, как мне представляется, удалось найти приемлемую терминологическую базу и темп изложения, которые позволяли неподготовленным слушателям усваивать знания о происхождении письменности, букв, слов и иных знаков языка. Дисперсная по возрасту и фоновым знаниям аудитория вполне справлялась с такими понятиями, как реконструкция, этимология или палатализация. Основной сложностью для лектора стали обилие ассоциативных вопросов и вездливость студентов. Они хотели знать все: ты им рассказываешь про историю букв современного алфавита, а они требуют рассказать им всё про юсы и ижицу, а еще желательно про глаголицу. В результате наши лекции часто проходили в формате дискуссии или семинара. К большинству занятий гото-

вилась презентация в PowerPoint со схемами, фотографиями артефактов, рукописей или, скажем, клинописных табличек.

На зачете ребята могли отвечать на вопросы по материалам лекций (проверка памяти), либо они могли получить новые лингвистические задачи и ребусы, требовавшие от них умения мыслить по аналогии, работать с тезаурусом родного языка и даже языка иностранного. Например, слушатели должны были логически найти русских «кузенов» английских слов «friend» и «file» (приятель и пила); или, скажем, перечислить «виды» женщин, чье название происходит от того же корня, что и название третьей буквы дореволюционной азбуки («в» →веди →«вежд», «вед» → ведьмы, ведуньи, невесты). Последняя группа заданий пользовалась особой популярностью: получив зачет, многие отказывались выходить из аудитории и просили дать им возможность поучаствовать в ответах других студентов.

Оглядываясь назад, хотела бы отметить, что опыт подготовки научно-популярного филологического курса, ориентированного на думающую, но непрофессиональную аудиторию, был не только новым, но и полезным. Во-первых, сложился совершенно новый учебный курс, который при иных обстоятельствах я вряд ли когда-либо создала. Во-вторых, отработав навык пояснения узко профессиональных вопросов неподготовленной аудитории, я, как мне показалось, стала использовать некоторые из этих педагогических ходов и на занятиях с филологами при разборе сложных тем.

Если говорить о пожеланиях на будущее, то в следующем году я бы в аннотацию курсов ввела такие пометки: рекомендовано студентам гуманитарных (либо негуманитарных) специальностей младших курсов (либо старших курсов). Это позволило бы выйти на единый уровень терминологической компетенции и готовности к усвоению сложных научных доказательств. Все-таки первый курс бакалавриата (а ходят и такие, хотя не должны) и второй курс магистратуры имеют разные ожидания в отношении глубины и скорости научной лекции. Это затрудняет и без того сложную задачу написать лекцию, интересную и понятную философам, почвоведом и, скажем, химикам.

*Сведения об авторе:*  
Валерия Смолененкова,  
канд. филол. наук  
старший преподаватель  
филологический факультет  
МГУ имени М.В. Ломоносова

Valeria Smolenenkova,  
Candidate of Philological Sciences  
Senior Lecturer  
Philological Faculty  
Moscow State Lomonosov University